

Глава 2

Сяо Лянь был в своей маленькой мастерской по вышиванию. Когда он услышал от своей единственной вышивальщицы, что Янь Сыся ослеп, он растерялся. Даже его руки остановились, потому что он не мог поверить в это. Он спросил очень осторожно, как будто не веря своим ушам: «Какой Янь Сыся?»

Руки Сюнь Цю продолжали двигаться: «Почему ты спрашиваешь, о каком Янь Сыся идет речь? Какой ещё Янь Сыся во всём городе Хуайхэ так знаменит? Кто ещё, кроме этого Янь Сыся, мог бы жениться на члене вашей семьи Сяо?»

Голос Сяо Ляня задрожал: «Откуда ты это услышала?»

Сюнь Цю повернулась к Цзинь Цяо, который сидел у двери. «От моего мужа. Он проходил мимо их особняка сегодня утром и услышал, что говорили соседи Янь Сыся. Боюсь, к полудню об этом узнает весь город Хуайхэ».

Сяо Лянь не смог сдержать дрожь в руке, и игла с ниткой выпала из его руки на стол.

Сюнь Цю посмотрела на Сяо Ляня так, словно тот лишился рассудка, и обеспокоенно спросила: «Маленький босс, ты в порядке?»

«Ничего страшного, — Сяо Лянь взял иглу. — Как это случилось? Как он ослеп?»

«Разве вчера был не праздник середины осени? Вся его семья отправилась со слугами на гору Хуай, чтобы погулять по ней и поиграть в мяч, как в те времена, когда были живы их родители. Кто же знал, что его 10-летний брат Янь Сидун так разыграется. Он прыгал вокруг, когда они спускались с горы, и споткнулся, не слушая предупреждений остальных».

«Когда он упал, Янь Сыся схватился за него, и они упали вместе. Он защищал своего брата, но ударился головой и очнулся только сегодня утром. Приходил врач. Он сказал, что у него в мозгу образовался застой, поэтому его глаза не видят. Я не знаю, из-за чего семья Янь пострадала. Янь Сыся должен был стать опорой семьи, но теперь остался только Янь Сидун. Трудно было бы рассчитывать на гениальность младшего брата». Закончив говорить, Сюнь Цю снова воскликнула: «Изысканный Янь Сыся, в разгар праздника, кто бы мог подумать, что такое случится, а результаты экзамена будут известны завтра...»

Хотя Сяо Лянь держал иглу в руке, он не двигался. Всё происходило слишком быстро. Он сразу же отложил инструменты: «Сегодня мне нужно кое-что сделать, я ухожу».

Сяо Лянь отправился в особняк Янь. Мастерская находилась всего в пятнадцати минутах ходьбы, но ему потребовался час, чтобы добраться туда. Особняк Янь был намного меньше особняка Сяо, и в нём проживало всего около дюжины человек. Он стоял неподалёку и смотрел на ворота.

Новость о том, что Янь Сыся ослеп, только что распространилась. Время от времени люди приходили в гости с подарками. Дверь особняка Янь была открыта. У двери стояли двое: один охранял дверь, а другой впускал гостей.

Сяо Лянь тоже хотел увидеться с Янь Сыся, но никто из семьи Янь не знал его, и он не знал, как войти. В конце концов, он даже не был другом, и ему нечего было предложить. Люди приходили с визитами, но он стоял неподвижно, глядя на ворота, как будто мог увидеть Янь Сыся сквозь стены.

Был полдень, когда люди перестали приходить. Пришёл управляющий Ян и позвал тех двоих, что стояли у двери, поесть. Один из них указал на Сяо Ляня, который стоял неподалёку, и сказал: «Господин, этот человек стоит здесь всё утро».

Он посмотрел в ту сторону, куда указывал слуга, и увидел молодого человека с изысканной внешностью, стоявшего под солнечными лучами. Хотя его одежда была не простой, она не была роскошной. Из-за своей внешности он был похож на мальчика-содержанца, и, поскольку управляющий Ян не помнил, чтобы у молодого господина был такой красивый друг-мужчина, он закрыл дверь и вернулся в дом.

Увидев, что дверь особняка Янь закрыта, Сяо Лянь в отчаянии пошёл обратно. Он вернулся не в свою мастерскую, а в особняк Сяо.

На обратном пути Сяо Лянь думал о том, чем будет заниматься Янь Сыся в будущем, как важны для него его глаза и как он сможет продолжать участвовать в других экзаменах без них.

Затем он вспомнил о брачном контракте. Если Сяо Синь узнает об этом, он, скорее всего, будет против, но семья Сяо не может отказаться от брака. Он не знал, какую истерику устроит Сяо Синь.

Через некоторое время он подумал, что было бы хорошо, если бы они расторгли помолвку. Сяо Синь был недостоин его; никто не был достоин его.

Ему потребовался час, чтобы дойти до особняка Сяо. Его желудок протестовал из-за того, что он не пообедал, но у него не было аппетита. Проходя через главный двор, он услышал, как Сяо Синь кричит: «Я не хочу выходить замуж. Остановите свадьбу». Сяо Синь не побоялся устроить сцену и громко кричал, пока не охрип.

Когда Сяо Синь впервые услышал печальную новость о Янь Сыся, он пришёл в ярость и выбежал во двор. Госпожа Сяо попросила всех слуг уйти. К счастью, Сяо Лянь смог спрятаться и подслушать.

Сяо Синь пнул цветы и растения: «Мама! Я не выйду замуж! Я мужчина, и я хочу улучшить бизнес и репутацию нашей семьи Сяо. Это будет невозможно, если я выйду замуж за слепого!»

«Синь-эр, мама тоже не хочет, чтобы ты выходил замуж за слепого, но он может поправиться. Возможно, он скоро снова увидит.

«А что, если он никогда не восстановит зрение? Я слышал об этом; доктор сказал, что шансы очень малы».

Госпожа Сяо немного испугалась: «Но все в городе Хуайхэ знают об этом браке. Мы, как деловые семьи, знаем, что брачные контракты являются самыми обязательными. Как мы можем разорвать помолвку?»

Семья Сяо тоже была виновата в том, что вела себя слишком вызывающе. Они всегда

хвастались, что великий, талантливый Янь Сыся женится на члене их семьи, и теперь было трудно устранить те семена, которые они посеяли.

Сяо Синь, будучи избалованным ребёнком, прямо возразил: «Мама! Неужели в твоём сердце я не так хорош, как репутация и деньги? Кроме того, разве у нас в семье Сяо недостаточно денег?»

Госпожа Сяо могла лишь утешить его: «Синь-эр, подумай об этом. Он хочет жениться только после того, как займёт первое место на провинциальном императорском экзамене».

«Но разве ты не говорила, что у него выдающийся талант? Как он может провалить экзамен? — Сяо Синь злобно наступил на цветок, который только что пнул, — Я изначально хотел выйти за него замуж из-за его будущего статуса учёного. Иначе зачем бы я добровольно пошёл на это? В конце концов, я мужчина. Теперь, когда он слеп, как он сможет участвовать в экзамене в следующем году? Теперь он не сможет сдать экзамен на государственную гражданскую службу, не говоря уже о судебном экзамене!»

«Он действительно хорошо разобрался во всех темах экзамена, не говоря уже о его привлекательной внешности. Твоя мама считала его подходящим кандидатом, потому что он был одновременно талантливым и привлекательным».

«Подходящим кандидатом? Он был неплох, но ты же видела, что произошло между мной и Сяо Лянем в тот день. Он помог, но не тому, кто присоединится к его семье. Как бы я смог жить с ним, учитывая мой характер!»

Госпожа Сяо слегка разозлилась: «Если бы ты заранее сказал своей маме, что вы с ним конфликтуете, ты бы не оказался в таком положении».

Сяо Синь удивлённо посмотрел на мать: «Мама, ты меня обвиняешь?!»

Госпожа Сяо с беспокойством сказала: «Синь-эр, мама всегда переживает за тебя».

Сяо Синь выдернул цветочные ветки, посаженные в землю, и бросил их на землю: «В любом случае, я просто не выйду за него замуж!»

В голове госпожи Сяо промелькнула мысль: «У семьи Янь есть брачный контракт с семьёй Сяо, но ты не единственный кто подходит ему него по возрасту в нашей семье».

Сяо Синь перестал дёргать бедный цветок, и в его голосе внезапно зазвучало волнение: «Мама, ты имеешь в виду Сяо Ляня?»

Госпожа Сяо прикрыла рот Сяо Синя: «Тише, веди себя потише».

«Да, но Янь Сыся знает, что это я выхожу за него замуж. Что нам делать?»

«Просто пусть они пройдут свадебную церемонию. Официальный документ о браке также будет зарегистрирован на имя Сяо Ляня. Как слепой может увидеть, что написано в официальном документе?»

«Но как же банкет в честь их свадьбы? Это обязательно при династии Хуа Дин. Обе семьи будут на банкете. Мы должны доставить его на банкет на лошадях. Без красной вуали, даже если люди из их семьи нас не знают, мы неизбежно встретим на банкете тех, кто нас знает. Что

нам делать?»

«Прежде чем закончится банкет, они вдвоём уже закончат свадебную церемонию».

Сяо Синь немного забеспокоился и снова заговорил громче: «Я имею в виду, что если он узнает об этом, что нам тогда делать?!»

«Синь-эр, перестань волноваться. Как только они завершат церемонию, это ничего не изменит. Кроме того, Янь Сыся — учёный, а учёные высоко ценят свою репутацию. Как он посмел бы испортить ее на собственной свадьбе? Госпожа Сяо взяла цветы из рук Сяо Синя: «Другие будут знать только то, что Янь Сыся женится на младшем сыне семьи Сяо. Они не знают, что младший сын — это ты, а значит, в глазах других людей ты не нарушишь обещание. Пока обещание не нарушено, как может Янь Сыся что-то сделать, если это не имеет к нам никакого отношения?»

«Что, если Сяо Лянь откажется выйти замуж вместо меня?»

«Он очень слабый, так что не беспокойся о том, как с ним справиться. Твоя мама сама со всем разберётся».

Сяо Синь снова обрадовался, поднял руку, чтобы показать госпоже Сяо, и огорчённо сказал: «Мама, я поранил руку, сорвав ветку с цветка. Пожалуйста, позови врача».

Госпожа Сяо схватила Сяо Синя за руку и в отчаянии сказала: «О, мой дорогой сын, зачем ты без причины сорвал цветочную ветку? Ты ещё молод, и тебя с детства баловали. Твои руки очень нежные, а цветочные ветки очень жёсткие. Они могут поранить тебя, разве ты не знаешь?»

«Ты виновата в том, что не остановила меня».

«Да, да, мама была виновата в том, что не остановила тебя. Иди домой, и мама попросит кого-нибудь найти врача».

Слушая разговор матери с сыном, Сяо Лянь немного забеспокоился, но всё же почувствовал лёгкое счастье.

Если бы Янь Сыся знал, что Сяо Лянь выходит за него, как бы он отреагировал, узнав, что они воспользовались его слепотой и обманули его?

Сяо Лянь вернулся в свою комнату, чтобы обдумать это. Госпоже Сяо и Сяо Синю есть что терять в этой ситуации. Раз они хотят просить его об этом, он не должен позволить им так легко получить желаемое...

Результаты будут объявлены завтра. В тот вечер мадам Сяо позвала Сяо Ляня, и он увидел, что, кроме матери и сына, там был и его отец, Сяо Нуофу. Присоединившись к ним, Сяо Лянь подумал про себя с некоторой долей самоуничижения: «Разве он, сын наложницы, может быть таким же ценным, как сын первой жены?»

Госпожа Сяо объяснила, зачем его позвали, а затем пригрозила: «Если ты не согласишься, он разведётся с твоей матерью».

Сяо Лянь сказал с холодным выражением лица: «Если ты хочешь развестись, то разводишься».

Госпожа Сяо не ожидала, что обычно слабая груша для битья скажет что-то подобное: «Когда придёт время, тебя выгонят из дома, и ты не сможешь выжить».

Сяо Синь добавил: «Мама, у него все еще есть маленький магазинчик».

В день шестнадцатилетия Сяо Синя Сяо Нуофу подарил ему шестнадцать магазинов. Даже самый маленький из них был больше, чем магазин Сяо Ляня, и Сяо Синь любил использовать это, чтобы насмехаться над ним.

Госпожа Сяо сказала: «Мы заберём твой магазинчик размером с рисовое зёрнышко и посмотрим, насколько высокомерным ты будешь, когда потеряешь его».

«Магазин был зарегистрирован на мое имя».

«В этом мире нет ничего, что нельзя было бы изменить с помощью денег. Ты будешь бессилён. Мы просто заберем документы на собственность и изменим владельца».

«Продолжайте», — Сяо Лянь не спешил. В конце концов, это не он не хотел жениться.

Когда Сяо Нуофу увидел, что госпожа Сяо упомянула этот маленький магазин, его лицо слегка вытянулось. Он дважды кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание: «Сяо Лянь, чего ты хочешь за то, чтобы занять место своего брата?»

Сяо Лянь посмотрел прямо на Сяо Нуофу: «Моя мать станет внутренней наложницей».

Госпожа Сяо швырнула чашку в Сяо Ляня: «Ты бредишь!»

Сяо Нуофу сделал глоток из своей чашки. Каким бы ни был результат, ему было всё равно. Сяо Нуофу знал, что он робкий и похотливый, но ему было не стыдно. Он чувствовал, что пока ему хорошо живётся, ему не нужно беспокоиться о проблемах между женой и наложницами. Он никогда бы не полез в мутную воду. Женщины были нужны ему, чтобы доставлять удовольствие, а не для того, чтобы он о них беспокоился.

Сяо Лянь отвел взгляд от отца и посмотрел прямо на Сяо Синя: «В противном случае пусть Сяо Синь выходит замуж. Обсуждение окончено».

Впервые Сяо Синь был шокирован Сяо Лянем, над которым он часто издевался. Он наклонился к уху матери и сказал: «Мама, это ничего не значит. Как только свадьба состоится, мы сможем найти способ навредить его матери и лишить её статуса внутренней наложницы».

Но его логика была бессмысленной. В конце концов, наложницы сильно отличались от внутренних наложниц. Наложницей можно было манипулировать по своему желанию, но из-за того, что госпожа Чу стала бы внутренней наложницей, ей было бы сложнее найти повод сделать то же самое. Но ради сына госпожа Сяо стиснула зубы и согласилась: «Хорошо».

Сяо Лянь вздохнул с облегчением, выйдя из комнаты, и его холодное выражение лица погасло, как факел. Его сердце бешено колотилось, а спина была мокрой от холодного пота. Сяо Лянь редко был таким непреклонным, ведь он жил лишь немного лучше, чем обычные слуги. Даже служанки, которых любила госпожа Сяо, жили лучше, чем он.

На следующий день пришло известие, что Янь Сыся занял первое место на провинциальном императорском экзамене и через семь дней состоится свадьба.

Сразу после этого новость о том, что госпожу Чу повысили до внутренней наложницы, распространилась по всему особняку Сяо. Когда она узнала, что её сын пожертвовал собой ради этого, она заплакала, обнимая его: «Это всё из-за того, что мама заговорила об этом, но ты, глупый мальчик, разве ты не знаешь, что в сердце твоей матери звание внутренней наложницы не так важно, как ты сам».

Сяо Лянь вытер её слёзы: «Мама, не плачь. Жизнь в качестве внутренней наложницы будет намного лучше, чем жизнь обычной наложницы. Я могу быть спокоен, когда выйду замуж, потому что знаю, что о тебе будут заботиться. Кроме того, я согласен, потому что моё сердце принадлежит Янь Сыся. Всё было по моему желанию».

Госпожа Чу знала, что Сяо Лянь утешает её, и не могла перестать плакать. Сяо Ляню пришлось сказать: «Мама, если ты будешь слишком много плакать, у тебя появятся морщины. Разве ты не говорила, что даже когда станешь дамой определённого возраста, ты всё равно должна быть самым красивым цветком?»

Только тогда госпожа Чу расхохоталась и вытянула руку, притворяясь, что бьёт Сяо Ляня: «Глупый мальчишка, я знаю, что ты надо мной смеёшься».

Увидев, что его мать перестала плакать, Сяо Лянь снова улыбнулся. Его брови изогнулись, его губы были красными, а зубы — белыми.

—

<http://bllate.org/book/12841/1131862>